

Что это было...? — подумал Дэвид, наблюдая, как двое его товарищей с тревогой смотрят на него. Он посмотрел на свой меч в поисках совета, почему его рука сейчас светится, но оружие молчало, крепко вставленное в ножны... То ли оно действительно не знало, то ли не хотело говорить. Он не знал, что беспокоит больше. У меча было необычное чувство юмора, но и дельный совет он дал. Он сомневался, что продержался бы так долго незамеченным без его помощи. Игнорировать его в такое время было опасно.

Поездка прошла в тишине, и, несмотря на то, что она заняла гораздо меньше времени, чем он думал, мертвая тишина заставляла его тянуться к вечности, когда он наблюдал, как мягко пульсируют руны, а свет время от времени гаснет и загорается, как стробоскоп. . Это не было больно, и он не чувствовал выброса адреналина, который сопровождал его, когда он использовал его в бою. Это было просто... там. Он не мог понять, почему это происходит, но в остальном беспокоиться было не о чем.

Но почему они ожили и что это была за внезапная боль? Он знал, что Кирхе и Табита подозревают то же самое, что и он. Ни один из них не был идиотом, они, без сомнения, разделяли его предположение.

Руны отреагировали на его заявление. Каким-то образом его заявление о том, что Луиза не контролирует его, должно быть, вызвало реакцию. Но почему сейчас? Это был далеко не первый раз, когда он говорил или делал что-то против воли Луизы, и он был в полном порядке, когда рассказал розовощекой о своих планах вернуться на Землю как можно скорее, что означало бросить ее как можно скорее. ну, и они не ответили, когда он решил поехать с Табитой в этот отпуск.

Ему было интересно, что сейчас делает Луиза. В конце концов, он не остался, поэтому он не построил джакузи, которая была у Сайто, и не встретился с Сиестой, так что у нее не было причин злиться. Она, наверное, уже спала, было уже поздно, солнечные лучи едва пробивались из-за горизонта.

Ему было интересно, как дела у горничной. Ему было немного жаль, что он не поговорил с ней после инцидента с Моттом, а она не была неприятным человеком. Первоначально он даже планировал включить ее в Нью-Дивайд, но с тех пор почти не видел ее и не сказал ей ни слова, кроме тех случаев, когда она изредка приносила письма от Генриетты.

Он был уверен, что девушка умеет читать по-альбионски, поэтому молча поблагодарил ее за то, что она никому не сказала, что Генриетта пишет ему напрямую. Он действительно должен вернуться к ней по этому поводу... надеюсь, он был прав, и она знала, иначе он открыл бы целую новую банку с червями.

"Были здесь." — сказала Табита, выводя его из задумчивости, когда карета остановилась, и мальчик поднял глаза, повернув голову, чтобы посмотреть в окно.

И действительно, они остановились в начале тропы, извивающейся к краю набухшего озера, и когда они вышли, он почувствовал запах соли отсюда.

...Ждать. Соль? Лагдориан был пресноводным озером и не имел выхода к морю, за исключением одной реки, почему он почувствовал запах соли?

"Эч." — сказала Кирхе, с отвращением высунув язык. «Ненавижу запах соли, он отвратительный».

Табита посмотрела на загорелую девушку, и конец ее посоха постукивал по земле, пока они шли оставшуюся часть пути к озеру. «Тристейнский город Тарб находится поблизости, и я думаю, что под озером у них есть соляные шахты. Вероятно, это то, что вы чувствуете».

Дэвид мысленно напевал, наблюдая за озером, группа приближалась к кромке воды. Если это было похоже на Европу, эта область, вероятно, когда-то была частью океана, хотя он не знал, как и случился ли здесь ледниковый период.

Это была забавная мысль для него, но он подумал, что должны были быть доисторические растения, похожие на земные, потому что здесь используют нефть для разных целей, и, вероятно, когда-то были динозавры и другие подобные существа.

«Дэвид, как именно ты собираешься выманить дух и как мы должны его убить?» — спросила Кирхе, снова прерывая его мысли, и он посмотрел на нее.

«Вы не можете убить дух, и мы не хотим. Вместо этого мы придумаем компромисс. Позвольте мне говорить, Дерф сказала мне, что у нее особые отношения с Гэндальвом». Он посмотрел на меч, который обнажил себя, хотя он по-прежнему ничего не говорил о рунах, которые все еще сверкали, но к настоящему времени Дэвид их проигнорировал.

«Да, многие из ваших предшественников посещали это озеро раньше. Я не помню, как далеко назад, но возможно, что оно даже дошло до...» Меч внезапно замолк на несколько секунд, в течение которых трое наблюдали за ним. ждем продолжения. «На этом я остановлюсь. Возможно, у меня не так много воспоминаний за последние 6000 лет, но есть несколько вещей, которые я предпочел бы сделать частью этого большинства».

Дэвид моргнул. Был ли Дерф на самом деле... выражением печали? Он не знал, что меч может испытывать такие эмоции. У него возникло ощущение, что речь шла о Саше, предположительно ее создателе, судя по пятиминутному просмотру вики Zero по Tsukaïma, но он не мог представить, почему он не хочет говорить о ней. Он мало что знал о Саше, кроме того, что она была Гэндальвом Бримира, он даже не знал, как она умерла. Это как-то связано с Дерфом?

...Неужели она тоже посетила водяного духа? Не поэтому ли Дерф замолчал, пока ехал сюда? Может быть, Саша прошел через те же неисправные руны, что и он сейчас, и напомнил мечу его первого хозяина... если это так, то ему было жаль этого, но он ничем не мог помочь мечу. В конце концов, он мало контролировал Гэндальва.

Странное чувство — беспокоиться о мече, пусть даже таком умном, как Дерффлингер. Он вздохнул про себя, когда остановился на берегу озера. Он почувствовал, как его кроссовки медленно погружаются в грязь, поэтому отступил на твердую землю и откашлялся.

"Эмм... Как мне ее звать?" он спросил. «Может, есть что-то особенное, или есть код, или...»

Табита вздохнула, а Кирхе пришлось сдерживать смех из-за его неподготовленности. Шевалье подняла свой посох, махнув им над головой, и температура воздуха, казалось, упала, когда начал образовываться лед, растекающийся по поверхности озера.

Он наблюдал за льдом, любопытствуя, что она делает, прежде чем распространение внезапно остановилось, как будто оно натолкнулось на невидимый барьер, прежде чем он начал отступать, и земля начала грохотать, когда вода стала более активной.

Мальчик отступил на несколько футов, не желая упасть, когда вода поднялась, обнажая форму гуманоидного существа, сделанного из полупрозрачной воды, которая, казалось, сияла намного ярче, чем вода в озере... Водяной дух, без сомнения. Однако... на этот раз была разница, и если подумать логически, то стало понятно, ПОЧЕМУ она была другой.

Во-первых, она была размером с человека, а не 40 футов ростом, как в аниме. Она была примерно на 5 футов 5 дюймов ниже Кирхе, а он был выше Табиты, и она не принимала форму обнаженной Монморанси... факт, который он приветствовал, он не хотел этого видеть. из первых рук.

Форма, которую она приняла, сильно отличалась от Монморанси. Тело духа было гибким и кошачьим, а ее конечности были тонкими, хотя и не слишком худыми, и имели нормальную длину для ее размера тела. Ее грудь была похожа на грудь Келли, в отличие от плоской Монморанси, но ничто из ее тела не удивляло его.

Скорее, это была ее голова. Круглая, с маленьким подбородком и странно поникшими глазами, светящимися белоснежной силой духа, и ушами...

Они были указаны. И не просто маленькие точки, это были настоящие эльфийские треугольники, торчащие по бокам ее головы сквозь пучки коротких водянистых волос.

Как он мог разглядеть все эти детали в пузырьчатом теле духа, напоминавшем ему слизь (сильно Эрубети?), он понятия не имел. Возможно, он вкладывал личность туда, где ее не было.

Тем не менее, духу, казалось, было все равно, как он ее увидит, когда она смотрела прямо на него своими белыми глазами без деталей.

«Гэндальф». — сказала она, и ее голос звучал эхом, как будто он обращался прямо к его мозгу, но по застывшим спинам его товарищей он знал, что они тоже ее слышали. «Вы вернулись».

<http://tl.rulate.ru/book/65667/2271852>